

Гончарова Наталья Александровна, Кретинина Галина Вячеславовна

ОБУЧЕНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ В РУСЛЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОГО ПОДХОДА

В статье акцентируется внимание на возможности конструирования процесса англоязычного образования с привлечением в образовательный процесс основных положений пространственно-временного подхода. Особая роль отведена пространственно-временным ориентирам, зафиксированным нормированным английским языком и региональными стандартами и социокультурными диалектами английского языка. Проявление адекватного коммуникативно-ориентированного поведения в границах англоязычного коммуникативного пространства обеспечено знанием существенных признаков нормированного, регионального, социокультурного употребления вербальных/невербальных средств общения английского языка, выступающих коммуникативными ориентирами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/4/2016/4/7.html

Источник

Педагогика. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(04) С. 27-30. ISSN 2500-0039.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/4.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/4/2016/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: pednauki@gramota.net

УДК 37

В статье акцентируется внимание на возможности конструирования процесса англоязычного образования с привлечением в образовательный процесс основных положений пространственно-временного подхода. Особая роль отведена пространственно-временным ориентирам, зафиксированным нормированным английским языком и региональными стандартами и социокультурными диалектами английского языка. Проявление адекватного коммуникативно-ориентированного поведения в границах англоязычного коммуникативного пространства обеспечено знанием существенных признаков нормированного, регионального, социокультурного употребления вербальных/невербальных средств общения английского языка, выступающих коммуникативными ориентирами.

Ключевые слова и фразы: пространственно-временной подход; англоязычное коммуникативное пространство; языковое пространство; языковое время; вербальные/невербальные средства общения; коммуникативно-ориентированное поведение в иноязычном коммуникативном пространстве.

Гончарова Наталья Александровна, д. пед. н.

Кретинина Галина Вячеславовна, к. пед. н.

Мичуринский государственный аграрный университет

nata-alexa@mail.ru

ОБУЧЕНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ В РУСЛЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОГО ПОДХОДА

Современные условия жизни в постиндустриальном, или информационном, обществе требуют от человека самоопределения, умения решать жизненно важные задачи, связанные с конкретными сферами, условиями и ситуациями общения. Выдвигаются новые цели образования, ориентированные на подготовку выпускника любой ступени к успешной самостоятельной жизнедеятельности в условиях неопределенности современного общества. Изменяется, соответственно, и иноязычная образовательная практика, происходит переход от моноукладной формы образования к многообразию образовательных форм, школ, педагогических концепций.

Условия неопределенности современного информационного (постиндустриального) общества требуют ориентации профессиональной подготовки не столько на усвоение иноязычных знаний, сколько на адекватность применения полученных знаний в разнообразных сферах, условиях и ситуациях иноязычного общения, зафиксированных определенными *временем и пространством*, что позволяет нам говорить о необходимости формирования у выпускника языкового вуза иноязычной коммуникативно-ориентированной компетенции, которая, в соответствии с общеевропейским проектом TUNING, включает «знание и понимание» (теоретическое знание академической области, способность знать и понимать), «знание, как действовать» (практическое и оперативное применение знаний к разнообразным сферам, условиям и ситуациям), «знание, как быть» (ценности как неотъемлемая часть способа восприятия и жизни с другими в социальном контексте) [1].

Кроме того, от выпускника вуза требуется подготовка к решению постоянно возникающих новых и неожиданных языковых задач, отраженных в разнообразных сферах, условиях и ситуациях иноязычного общения, когда происходит обмен информацией не только с использованием нормированного языка, но и с использованием региональных и социокультурных форм языка, например, английского. В связи с вышеизложенным конструирование и реализация новых компонентов системы обучения и привлечение новых подходов к обучению иностранным языкам в соответствии с меняющейся жизненной и профессиональной ситуацией становится ориентиром профессиональной подготовки востребованных выпускников магистратуры, владеющих иностранным языком, а именно: нормированным английским языком в его британском варианте и языковыми явлениями британского варианта английского языка, зафиксированными региональными стандартами и социокультурными диалектами.

Факт использования английского языка в его нормированной форме, а также в форме региональных и социокультурных диалектов неизбежно обращает нас к пространственно-временным отношениям в языке, находящим свое выражение в разнообразных сферах, условиях и ситуациях англоязычного общения. Полагаем, что такое образование, пронизанное идеей пространственно-временных отношений, определяющих самостоятельность и ответственность выпускника магистратуры за собственное образование и профессиональное развитие, становится открытым и неоднородным, способствуя тем самым формированию у выпускника магистратуры мышления, ориентированного на решение нестандартных языковых задач, возникших под влиянием употребления не только нормированного британского языка, но и использования в актах англоязычной коммуникации региональных и социокультурных форм современного английского языка, что является вполне естественным для будущей реальной профессиональной деятельности выпускника магистратуры.

Рассуждая о конструировании процесса англоязычного образования с привлечением пространственно-временного подхода, следует иметь в виду существующие достижения в области методической науки и, согласно имеющемуся мнению, искать и применять новые компоненты, методы, подходы и прочее, сохраняя все положительное от старых, опробованных, испытанных, давших положительные результаты [12]. Так, обоснованием привлечения в процесс обучения студентов пространственно-временного подхода является представление о неразрывности пространства и времени, составляющих пространственно-временной континуум.

История формирования пространственно-временного подхода насчитывает несколько поколений в развитии научной мысли. Универсальные свойства пространства являются объектом ряда фундаментальных трудов [5]

и на современном этапе познания рассматриваются также лингвистической, психологической, педагогической и другими науками, где исследователи говорят о пропозициональном, лексико-семантическом, социокультурном, ментальном, образовательном и других пространствах, а также о явлениях и процессах, происходящих в пределах названных пространств [2; 4]. Данный факт свидетельствует о возможном выявлении других пространств и их характерных ориентиров, а именно выявлении *англоязычного коммуникативного пространства* (далее АКП) и его ориентиров как языковых явлений, представленных вербальными/невербальными средствами общения. При этом статика англоязычного коммуникативного пространства обеспечивается структурными особенностями языка, где проникновение в структуру языка сжимает человеческое познание до формулы, модели, схемы, образца [11], в которых отражены сущностные свойства ориентиров – вербальных/невербальных средств общения.

Представляя одну из сторон пространственно-временного континуума, пространство неотделимо от времени как длительности, последовательности существования сменяющих друг друга явлений [13]. Известно, что современное понимание категории времени включает, в частности, идею циклического времени и времени линейного [5; 8], где циклическое время ассоциируется с последовательностью повторяющихся однотипных событий и явлений, а время линейное – с однонаправленным поступательным необратимым движением от прошлого через настоящее к будущему, что в первоисточниках увязывается с идеей стрелы времени [5]. В противовес статическим характеристикам пространства динамичность, заложенная в понятии времени, отражается координацией сменяющих друг друга объектов в одном и том же месте пространства [13]. Знание универсальных свойств времени необходимо для выявления динамики происходящих в границах пространства процессов и явлений, среди которых, с одной стороны, наличие в пространстве режима синхронического, или речевого, времени, а с другой стороны, – существование диахронического, или языкового, времени. Как синхроническое, или речевое, время, так и диахроническое, или языковое, время зафиксировано соответствующими ориентирами времени и пространства, т.е. пространственно-временными ориентирами, находящими свое воплощение в коммуникативном поведении, т.е. в речи.

Поскольку язык исторически развивается и функционирует в сформированном им пространстве, возникающие языковые явления могут, вероятно, выступать ориентирами языкового пространства, что в рамках методической направленности исследования открывает перспективу использования как ориентиров, обладающих признаками нормированного английского языка в его британском варианте, так и ориентирами, имеющими свойства языковых явлений британского варианта английского языка, зафиксированных региональными стандартами и социокультурными диалектами.

Опираясь на постулат о диалектическом единстве пространственно-временного континуума, вбирающего в свои рамки все без исключения материальные объекты, а также констатируя факт существования ряда пространств, мы можем предпринять попытку выявления пространства, образованного функционированием английского языка в устной разговорной речи и констатировать наличие ориентиров данного пространства, наделенных существенными признаками нормированного, регионального, социокультурного употребления вербальных/невербальных средств общения, выступающих коммуникативными ориентирами и способствующими формированию готовности и способности к проявлению адекватного коммуникативно-ориентированного поведения в границах англоязычного коммуникативного пространства.

Действительно, характеристика языка как материальной основы речи, представленной знаками любой физической природы, имеющимися в пространстве [5], позволяет предположить идею существования языкового пространства, которое как одно из «частных» пространств [2] возникает и формируется вокруг человека. Поскольку пространство является свойством материи, обладающей физическими характеристиками, мы можем применить известные количественные характеристики физического пространства к пространству языковому и выявить границы языкового пространства, динамика которого обеспечивается процессом продвижения языковой материи во времени, что граничит с процессом употребления языка в речи, ибо речь квалифицируется как действие и его продукт, как процесс реализации языка, направленный на общение (коммуникацию) [7]. Следовательно, коммуникативная функция языка, реализуемая в пространстве, позволяет обозначить исходное пространство как языковое коммуникативное пространство. Соответственно, с привлечением в границы данного пространства процесса иноязычной коммуникации, или иноязычного процесса общения, языковое коммуникативное пространство может быть квалифицировано как иноязычное коммуникативное пространство. Представляется, что АКП обладает всеми присущими данным категориям свойствами, познание которых может быть осуществлено путем познания специфики ориентиров данного пространства, воплощенных, как упоминалось выше, в диахроническом и синхроническом преломлении языковых явлений, обладающих существенными признаками нормированного, регионального, социокультурного употребления вербальных/невербальных средств общения в разговорной речи.

Сформированное языковыми явлениями АКП репрезентирует в языковой картине мира определенные концепты той или иной лингвокультурной общности. В свою очередь, концепты как «глобальные ментальные (мыслительные) единицы» [10, с. 21] детерминируют нормированное, региональное и социальное своеобразие языковых явлений, объективируемых в АКП вербальными/невербальными средствами общения, раскрывающими смысловое содержание и лексико-грамматическую структуру концепта. Соотнесенные с целым рядом культурологических и социальных пространственно-временных факторов, концепты неизбежно отражают закономерности развития физического времени и пространства, а следовательно, – закономерности развития АКП. Поскольку окружающим субъекта общения пространством является пространство языка, естественно, что познание данного пространства также должно предусматривать формирование представлений, знаний, навыков, умений.

Представление в пространстве языка выступает ничем иным, как схематизированным и обобщенным образом фонетических, лексических, грамматических, тестовых структур, образцов, моделей языка, и тем самым создает основу для формирования знаний, навыков, умений использования частных языковых явлений. Таким образом, процесс познания языкового пространства осуществляется в направлении от общего к частному, от познания общих, находящихся в глубинах сознания закономерностей пространственно-временных ориентиров к познанию частных, находящихся на поверхности речевого акта закономерностей; от проникновения в специфику глубинных, абстрагированных от конкретики ориентиров к проникновению в специфику поверхностных, зафиксированных материальной оболочкой вербального/невербального знака ориентиров.

Акцентируя внимание на языковом пространстве, мы, с одной стороны, обращаемся к целостным представлениям о языке, что зафиксировано сущностными (общими) свойствами пространственно-временных ориентиров нормы, а с другой, – к конкретным, частным представлениям о языке, что отражено в конкретных (частных) свойствах, региональных и социокультурных ориентирах. При этом более общее пространство целостных представлений о языке вбирает более конкретное пространство частных представлений, что соотносится со способом вхождения человека в пространство целостных представлений о языке и предполагает идентификацию материальной оболочки пространственно-временного ориентира с имеющимся в языковом сознании образом (схемой, структурой, моделью) данного ориентира, тем самым обеспечивая способность и готовность к адекватному коммуникативно-ориентированному поведению субъекта общения в пространстве языка.

В аспекте методического преломления работы представления выступают основой формирования знаний, навыков, умений. В логическом контексте представления характеризуются как начальная ступень при формировании понятий. Специально не рассматриваемое в методическом плане понятие как результат обобщения предметов некоторого вида и мысленного выделения совокупности отличительных для них признаков, понятие представляет собой особый интерес для настоящего исследования, т.к. «... в каждом понятии имеется *содержание*, под которым понимается совокупность отличительных признаков, ядром которой являются *существенные признаки*, и *объем* как *совокупность предметов*, отображенных в данном понятии. Соотношение между содержанием и объемом понятия определяется законом обратного отношения между содержанием и объемом понятия, согласно которому с увеличением содержания уменьшается объем понятия, и наоборот» [6, с. 457] (выделение курсивом – авторов статьи). Постулируемое данным законом соотношение обуславливает, с одной стороны, идею классификации пространственно-временных ориентиров на основе их существенных признаков, а с другой – открывает перспективу разработки приемов обучения адекватному коммуникативно-ориентированному поведению в иноязычном коммуникативном пространстве, значимость которого для процесса обучения адекватной ориентации очевидна, поскольку осуществляющееся на основе представлений формирование понятий фиксируется в языке. Очевидно, что чем большим количеством отличительных признаков обладает познаваемый обучающимся ориентир (содержание понятия), тем меньшим должен быть спектр ориентиров (объем понятия), обозначающих то или иное языковое явление, которым должны овладеть обучаемые. Данный закон согласуется с общенаучным принципом, согласно которому применение общего положения к частному случаю раздвигает границы познаваемого, в нашем случае – границы англоязычного коммуникативного пространства.

Из специальной литературы известно, что логическая составляющая процесса познания позволяет представить его как некий структурированный процесс [3] и выделить ряд ключевых моментов, к числу которых, в частности, относят развитие знаний посредством постижения устойчивых и изменчивых характеристик окружающей действительности, а также посредством рассмотрения общих и частных свойств системного объекта. Контекст настоящего исследования позволяет представить систему языка как объект, состоящий из подсистем устойчивых и изменчивых, общих и частных элементов, постижение которых подчинено закономерностям познавательного процесса. Будучи представленными в АКП, обозначенные подсистемы формируют структуру пространства, в центре которой находится представленное устойчивыми характеристиками нормированного английского языка ядро, а на периферии – вариативные языковые формы, воплощенные в региональных стандартах и социокультурных диалектах. Очевидно, что проникновение в структуру АКП возможно через познание общих и неварьируемых свойств языка и специфики частных и изменчивых проявлений языковых форм.

Закон обратного отношения между содержанием и объемом понятия способствует методологическому обоснованию специфики процесса обучения адекватному коммуникативно-ориентированному поведению в иноязычном коммуникативном пространстве, что предполагает возможность опоры на пространственно-временные ориентиры как сущностные и методически значимые явления языка. Данный факт обеспечивает продвижение познания от общих признаков ориентиров к частным, что также является концептуальным для разработки пространственно-временного подхода к обучению студентов адекватному коммуникативно-ориентированному поведению в иноязычном коммуникативном пространстве. Именно таковой видится готовность к постижению закономерностей окружающего пространства и времени, к проявлению адекватного коммуникативно-ориентированного поведения.

Справедливо звучит замечание о том, что человеческое восприятие не подразумевало бы ни контуров, ни изображений, ни фона, ни объектов и, как следствие, было бы восприятием «ничто», да и, наконец, вообще не имело бы места, если бы субъект восприятия не был тем взглядом, что ухватывает вещи только при условии их определенной ориентации. Ориентация в пространстве и времени – это не какая-то случайная особенность объекта, это средство, при помощи которого узнается и уясняется этот объект как один из прочих [9, с. 325]. Очевидно, что определенное переосмысление термина «ориентация» в сторону увеличения спектра значений отражает познавательную сущность человеческого бытия в пространстве и времени, основой которого

является поиск соответствующих опор, или ориентиров, необходимых для адекватной ориентации в процессе познания окружающего пространства и времени в целом и для адекватного коммуникативно-ориентированного поведения в иноязычном коммуникативном пространстве в частности.

Таким образом, в рамках пространственно-временного подхода, являющегося стратегией обучения адекватной ориентации в АКП, совокупность исторически развивающихся и функционирующих во времени и пространстве ориентиров зафиксирована в коммуникативном пространстве вербальными/невербальными средствами общения, характеризующимися спецификой употребления языковых форм нормированного английского языка в разговорной речи, а также языковыми формами региональных стандартов и социокультурных диалектов. Обращение в процессе обучения студентов к положениям пространственно-временного подхода позволяет рассматривать пространство и время в качестве ориентиров познания окружающей действительности, т.е. ориентиров познания закономерностей АКП. Адекватно отраженные языковым сознанием, зафиксированные вербальными/невербальными средствами общения, пространственно-временные ориентиры обуславливают активное проникновение субъекта общения в АКП, а следовательно, – в смысловую сущность высказывания, что возможно при адекватном использовании данных ориентиров, т.е. при адекватном коммуникативно-ориентированном поведении субъекта общения в границах коммуникативного пространства. Обусловленный методологией исследования пространственно-временной подход позволяет дать определение иноязычному коммуникативному пространству как субъектно-объектной субстанции, воплощенной в актуальных речевых актах, характеризующихся спецификой нормированного, регионального, социокультурного использования языковых явлений, определить иерархию уровней АКП, рассмотреть характерные черты ядерного и периферийного участков пространства, проследить синхронно-диахронные закономерности развития АКП, выявить пространственно-временные ориентиры АКП. Концепция пространственно-временного подхода позволяет использовать коммуникативные пространственно-временные опоры, зафиксированные вербальными/невербальными средствами общения, в качестве ориентиров англоязычного коммуникативного пространства, что является весьма актуальным при разработке приемов обучения адекватной ориентации в АКП.

Список литературы

1. Акулова О. В., Вершинина Н. А., Даутова О. Б., Крылова О. Н., Менг Т. В., Писарева С. А., Пискунова Е. В., Тряпицына А. П. Российский вуз в европейском образовательном пространстве: методические рекомендации преподавателям вузов по вхождению в Болонский процесс / под ред. А. П. Тряпицыной. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2006. 175 с.
2. Борисова С. А. Человек и пространство: восприятие как познание // Проблемы прикладной лингвистики: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2005. С. 31-34.
3. Войшвилло Е. К., Дегтярев М. Г. Логика как часть теории познания и научной методологии (фундаментальный курс): учебное пособие для студентов философских факультетов и преподавателей логики: в 2-х кн. М.: Наука, 1994. Кн. 1. 312 с.
4. Егорова Л. Ф. Пространственно-временная организация английского вокализма: дисс. ... д. филол. н. Тамбов, 1995. 323 с.
5. Канке В. А. Философия. Исторический и систематический курс: учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 2002. 344 с.
6. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. 717 с.
7. Львов М. Р. Основы теории речи. М.: Академия, 2000. 248 с.
8. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. Минск: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
9. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / пер. с франц. под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. СПб.: Ювента; Наука, 1999. 608 с.
10. Попова З. Д., Стернин И. А. К методологии лингвистического анализа // Филология и культура: сб. науч. тр. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003. С. 19-24.
11. Радионова Т. Я. Единая интонология: теория интонаре – теория бытия мысли // Единая интонология: альманах «Академические тетради» / гл. ред. Т. Я. Радионова. М., 2009. Вып. 13. С. 131-149.
12. Тер-Минасова С. Г. Состояние дел в области преподавания иностранных языков в системе высшего образования в России // Сборник научных и научно-методических трудов / под общ. ред. Е. И. Энгель. М.: МАКС Пресс, 2008. Вып. 5. С. 3-10.
13. Фролов И. Т. Введение в философию: учебник для вузов: в 2-х ч. М.: Политиздат, 1989. 367 с.

TEACHING SPOKEN ENGLISH LANGUAGE IN THE DIRECTION OF SPATIAL-TEMPORAL APPROACH

Goncharova Natal'ya Aleksandrovna, Doctor in Pedagogy
Kretinina Galina Vyacheslavovna, Ph. D. in Pedagogy, Ass. Prof.
Michurinsk State Agrarian University
nata-alexa@mail.ru

The article focuses on the possibility of constructing the process of English language education with involvement of the main provisions of spatial-temporal approach in the educational process. Special attention is drawn to spatial-temporal points, recorded by Standard English and regional standards and socio-cultural dialects of English. The manifestation of the adequate communicative-oriented behavior within the boundaries of the English communicative space is provided by the knowledge of the essential features of the Standard, regional, socio-cultural use of verbal/non-verbal means of communication of the English language, acting as communicative goals.

Key words and phrases: spatial-temporal approach; communicative English language space; language space; lingual time; verbal/non-verbal means of communication; communicative-oriented behavior in a foreign language communicative space.